

Никита Богословский: *Век. Москва. — 1998 — 10 Дек. — с. 12* Семьдесят лет назад отец выписал мне «Вечерку»

Виктор ГАЛАНТЕР

Перед включением диктофона Богословский уведомил вашего корреспондента, что готов ответить на любые вопросы, кроме тех, которые могут его скомпрометировать. Корреспондент пообещал быть корректным.

— Никита Владимирович, вы старше нашей газеты на десять лет. Ваши первые воспоминания о «Вечерке».

— Думаю, я один из самых давних и преданных почитателей «Вечерки». Почему? Я жил в Ленинграде, а отец мой, который разошелся с мамой, жил в Москве. И к дню рождения он мне сделал подарок — выписал «Вечерку». Это было ровно семьдесят лет тому назад. Не уверен, что в Москве найдется еще читатель с таким стажем. А через десять лет я, можно сказать, стал литературным сотрудником «Вечерней Москвы». К тому времени уже переехал в столицу, и первая моя публикация была именно в «Вечерке»! То ли стихотворный фельетон, то ли какая-то ехидная реплика, уже не помню.

— Вы уже тогда были склонны к ехидству?

— Надо полагать... Я был дружен со многими редакторами газеты — и с Кириллом Толстовым, и с Виталием Сырокомским, и с Сеней Индурским, и с его зятем, который теперь посол России при ЮНЕСКО, бывший наш министр культуры и очаровательный человек. Вообще замечательная семья! Особенно близкая дружба была с многолетним ответственным секретарем газеты Всеволодом Шевцовым, с которым мы познакомились, как ни странно, в городе Тбилиси в сорок шестом году. Прекрасный был мужик! Веселый, милый, компанейский. Крупный профессионал в своем деле. И сын его сейчас корреспондент «Труда» в Брюсселе. Слышали?

— Как же. Никита Всеволодович Шевцов еще и автор «Вечерки».

— В одном Всеволоду не повезло. К ним сунули первым заместителем редактора абсолютного болвана и ничтожество! По профессии, кажется, столяр. «Еще» писал через «сч». Надутый, как индюк. В газете он оказался только потому, что его брат был крупным партийным боссом. Фамилию забыл, но наверняка в редакции знают, кого я имею в виду.

Он держался довольно долго. Это был такой идиот, что над ним беззастенчиво и без всякого сожаления издавались все журналы газеты.

— А вас, Никита Владимирович, я слышал, в «Вечерке» побаивались.

— Не побаивались, а боялись! Потому что у меня такое физиологическое свойство, что ли: мгновенно находить ляпы, которых в газете не замечали ни выпускающие редакторы, ни корректоры — никто. А я замечал даже одну букву! И торжествующим голосом телефонировал в редакцию. Несмотря на то, что «Вечерка» — любимая, родная газета, был в этом отношении крайне строг. Поэтому, когда я звонил утром главному редактору по прямому телефону, он от меня ничего хорошего не ждал.

— Можете вспомнить конкретные ляпы?

— Нет нужды напрягаться. Я с пятидесяти годов собирал тематическую коллекцию ляпов. Особенно мне было приятно, что в те времена, когда граждане разводились, они были обязаны об этом сообщить через городскую газету: такой-то разводится с такой-то, дело будет слушаться там-то и там-то. Кроме того, сообщалось о защите диссертаций, к которым я тоже был неравнодушен. У «Вечерки» вся последняя полоса была в эти объявления.

Никита Владимирович извлекает из недр своего несметного архива желветовую тетрадь величинной с добрый телефонный справочник. Корреспондент наэлектризован предвкушением — и не напрасно (выдержки из заветного альбома Никиты Владимировича см. тут же).

— Читатели могут подумать, что вы находили ляпы исключительно в «Вечерней Москве».

Лена ОРЛОВА

Две половинки одного целого:
Никита Владимирович и Алла Николаевна

Я не стану заострять внимание на гастрономических подробностях ужина с великим композитором. Во-первых, потому что контуры нашей застольной беседы были заранее очерчены вполне конкретно: 75-летие «Вечерки». Во-вторых, хранительница очага Богословских Алла Николаевна предпочла в эти морозные московские дни погостить у дочери в одной из солнечных средиземноморских держав. Будь она на хозяйстве, не сомневайтесь: никакая «тема» не остановила бы вашего корреспондента от описания кулинарных изысков и гурманских прелестей этого дома — вся журналистская Москва тому порукой.

Из заветной тетради Н. В.

Разводы

«Шендерович Андрей Александрович разводится с Миляевой Галиной Михайловной». Рядом другое объявление: «Васильев Вячеслав Николаевич возбуждает дело о разводе с Миляевой Галиной Михайловной». Адреса тут и там одинаковые. «ВМ», 6 сентября 1955 г.

«Эйхенгольц Александр Васильевич, проживающий на Новолесной улице, 13, кв. 10, возбуждает дело о разводе с Эйхенгольцем Александром Шимановичем, проживающим там же. Дело подлежит рассмотрению в нарсуде 4-го участка Советского района г. Москвы». «ВМ», 14 марта 1957 г.

«Михеев Владимир Иванович возбуждает дело о разводе с Соколовой Нинель Ивановой». Под этим объявлением другое, траурное: «Скончался Михеев Владимир Иванович». «ВМ», 14 ноября 1963 г.

«Бордакова Елизавета Алексеевна разводится с Бардаком Денисом Калиновичем». «ВМ», 17 сентября 1962 г.

Между бракоразводных сообщений заверстано следующее объявление: «Продаются односпальные железные кровати».

Информации, объявления

«Музыкально-эстрадное объединение Всероссийского общества слепых переехало по адресу: Зарядье, Кривой переулок, 13». «ВМ», 28 мая 1958 г.

О фильме: «Композитор Векерман, музыка Марка Фрадкина». «ВМ», 11 декабря 1958 г.

О театре: «Покажет бессмертную комедию великого английского драматурга «Ромео и Джульета». «ВМ», 28 декабря 1958 г.

В годы произвола: «Москва — Норильск: за пять часов без посадки». «ВМ», 8 февраля 1953 г.

Диссертации

«Исследование процессов сгребания поперечными граблями свежескошенных и провяленных трав с целью создания более совершенного грабельного аппарата». «ВМ», 3 мая 1958 г.

«Влияние методов обработки на точность размеров и форму края борта мужского пиджака». «ВМ», 15 мая 1959 г.

— Увольте (Н. В. произвольно раскрывает раритетную тетрадь). Вот орган ЦК КПСС, шестьдесят шестой год: «В Ташкенте произошло сильное землетрясение. Погибло около 8 человек».

Дальнейшее цитирование прерывает протяжный международный звонок. Алла Николаевна беспокоится о муже и... требует передать трубку вашему корреспонденту. Н. В. досадует, но уступает. «Как вы находите Н. В.?» — «Превосходно». — «Мне не нужно заказывать билет на более ранний срок?» — «Разве что очень соскучились по мужу». Трубка вновь переадресовывается Н. В. «Алла, я приготовил тебе подарки к дню рождения. Ты не смотрела телевизор? «Русское лото» и передачу Караулова. Я там ничего. Нет? Ну не волнуйся, я записал на видео!»

— По моей информации, главные редакторы вас не только боялись, но и любили!

— Дело прошлое, но дружба наша не ограничивалась, конечно, приветствиями при встречах. Иног-

да после окончания рабочего дня где-то в кабинете кто-то вынимал из сейфа продолговатый сосуд с бесцветной жидкостью, кто-то — завернутые в газету бутербродики, и до позднего часа мы там веселились, рассказывали всякие истории, трепались. Бывало, придумывали некие сюжеты. Я никогда в жизни нигде не служил, но любил приходить на службу к друзьям. И сейчас едва ли не каждый день переговариваюсь по телефону с Юрием Ивановичем Казариным на разные темы. Иногда какая-то шутка придет в голову, первый, кому звоню, — Юрий Иванович. Спрашиваю, пройдет? Отвечает: «Пройдет». Я прислушиваюсь к интонации: если кислая, сбавляю в другую газету. Если нет — даю.

— Какой вы хитрец, Никита Владимирович!

— «Вечерка» первая напечатала мои «Заметки на полях шляпы», потом и в других изданиях они появились. Но самые удачные отдаю вам: вы не боитесь моих проколов, а я стараюсь соответствовать.

— А сама шляпа действительно существует? Каково происхождение названия «Заметок»?

— Шляпа существует. Она находится во владении газеты «Вечерний клуб». Название? «Заметки на манжетах» — банально. «На полях орошения» — глупо. Какие еще бывают поля? У шляпы. Так придумалось название.

— Что вам нравится и не нравится в нынешней «Вечерке»?

— Как правило, мне все по душе. А вот что не нравится. В «Вечерке» работает, с моей точки зрения, весьма способный художник Иорш. Ярко выраженная индивидуальность, что довольно редко у карикатуристов, когда по карикатуре можно узнать автора. Но! Тексты в его рисунках подчас скучны или вообще непонятны. Например, была рубрика «Живой уголок Алексея Иорша» — совершенно невнятная. Я привык, имея таких друзей, как в свое время Олейников, Заболоцкий, Хармс, к шуткам заумным, теперь и постмодернистов воспринимаю. У Иорша я понятия не могу ничего! При том, что рисунки прелестные! В редакции, насколько мне известно, недостаточное количество остроумных людей — помогли бы с текстами!

— Боюсь, Леша Иорш не поймет...

— Вы знаете, мне иногда придет в голову сюжет для рисунка, звоню в редакцию и... сюжет не осуществляется.

— Например?

— Вот недавно придумал. Можно сделать рисунок или фотомонтаж: памятник Минину и Пожарскому, а на нем — «Проктер энд Гембл» — реклама! Но об этом сюжете я еще не звонил. Да... вот что еще не нравится...

— Что?

— Я не видел и не знаю ни одной страны в мире, ни одной столицы, где бы каждый день менялось расписание пригородных поездов! Для того, чтобы попасть на пригородный поезд, надо каждый день читать внимательно «Вечерку»!

— Ну это не газета такая — страна.

— Пожалуйста, о газете. Я понимаю, что рекламу газеты печатают не от хорошей жизни. Но посмотрите: «Ксении смело доверь свое тело!» В Соединенных Штатах это объявление хорошо бы прозвучало. Если вместо «Ксении» поставить «Монику».

— А вам случалось пользоваться услугами рекламы?

— Я сначала осторожно проверяю степень полезности того или иного рекламируемого продукта у друзей.

— То есть реагируете на рекламу?

— На «вечеркинскую». Вы же не можете рекламировать непроверенные предметы. Вот в других газетах это бывает. И вот еще...

— Претензия?

— Соображение. Вы же вечерняя газета. Так ради Бога выходите вечером! А если два раза в неделю газету приносят по утрам, так называйтесь тогда не «Вечерняя Москва». Мне Юрий Иванович объяснял, почему так, но я ничего не понял. Кроме того, нет субботнего выпуска. Когда пятничные новости преподносят в понедельник, они уже никому не интересны. Ведь у нас есть газеты, которые выходят и в субботу, и в воскресенье. Ладно, на воскресный выпуск нельзя подписаться, но его можно купить!

— Никита Владимирович, последний вопрос. Вы читаете «Вечерку» семьдесят лет. Газета каких времен вам симпатичней?

— По нарастающей. Чем дальше, тем больше.

— Спасибо. Я так и думал.